

Под увеличением микроскопа срез подвздошной мышцы Чжан Юя чётко показывал переполнение мелких кровеносных сосудов, множественные кровоизлияния и водянистую дегенерацию клеток среднего слоя сосудов — всё это были характерные изменения для погибших от переохлаждения.

— Начальник, вы просто гений! — Цзян Сяюань обернулся и поднял большой палец в сторону Лю И, без всякой лести, очень искренне восхищаясь:

— Как вы вообще догадались, что Чжан Юй умер от переохлаждения?

— Сначала это было лишь предположение, — Лю И улыбнулся. — Но после того, как я увидел фотографии с места обнаружения тела, у меня появилась уверенность на восемь-девять десятых.

Цзян Сяюань и Ли Цзинь растерянно посмотрели друг на друга, оба чувствуя себя глупцами. Увидев в глазах другого такую же растерянность, они немного успокоились, а затем вместе бросились листать фотографии.

На фотографиях пожилой человек с полурасстёгнутой рубашкой и неряшливым видом, с искажённой улыбкой, выглядел ещё более жутко, чем на столе для вскрытия.

— Согласно записям о состоянии на месте происшествия, температура в его офисе была 19°C, что соответствует текущей погоде, — объяснял Лю И, поправляя халат. — Например, мне в такую температуру нужно надеть рубашку и пальто, чтобы не замёрзнуть.

Затем он указал на фотографию в руках Цзян Сяюаня.

— Но посмотрите на одежду Чжан Юя. Пуговицы на рубашке и пиджаке почти все расстёгнуты, обнажая майку-алкоголичку.

Цзян Сяюань тихо ахнул.

— Это... парадоксальное раздевание?

— Да, — кивнул Лю И. — Когда температура тела падает ниже 32°C, терморегуляторный центр постепенно парализуется. У некоторых людей возникают галлюцинации, и они начинают чувствовать жар, а не холод, и снимают одежду.

Он сделал паузу, затем продолжил:

— Рубашка и пиджак Чжан Юя были расстёгнуты, обнажая майку. Если бы он умер от внезапной болезни, родственники не стали бы расстёгивать его одежду, а врачи скорой помощи не стали бы так грубо обращаться с телом. Значит, это было парадоксальное раздевание из-за ощущения жара.

Выражение лиц Цзян Сяюаня и Ли Цзиня колебалось между «озарением» и «недоумением».

— Я понимаю, но... — Ли Цзинь осторожно начал:

— Но как вообще пожилой человек мог умереть от переохлаждения?

— Это действительно хороший вопрос, — Лю И постучал пальцами по столу, что было его привычкой при размышлениях. — В супермаркете на юге города, наверное, есть холодильная камера?

Цзян Сяюань и Ли Цзинь одновременно ахнули.

Осознав, что это действительно самое вероятное место смерти, они вдруг поняли, что если Чжан Юй действительно умер в холодильной камере супермаркета, то его тело в офисе было перенесено туда. А это означало, что Чжан Вэньцян, младший сын Чжан Юя, который обнаружил тело, становился крайне подозрительным.

— У каждого своя специализация. Мы занимаемся только экспертизой, — Лю И махнул рукой.
— Что касается расследования, пусть этим занимается полиция.

Он улыбнулся студентам.

— Конечно, если полиция попросит нас помочь с описанием подозреваемого, я с удовольствием обсудим это дело с вами.

Описание подозреваемого — это процесс, при котором на основе характеристик тела и следов на месте преступления определяются мотивы и примерный облик преступника.

В случае с загадочными и сложными делами, описание подозреваемого становится особенно важным.

Однако, если даже Цзян Сяюань и Ли Цзинь, ещё неопытные студенты, могли заметить подозрительное поведение первого, кто обнаружил тело, то опытные следователи, конечно, тоже не могли упустить это.

Говоря это, Лю И вдруг улыбнулся и лукаво подмигнул своему аспиранту:

— Кстати, похоже, мы в последнее время часто сталкиваемся с холодильными камерами и холодильниками.

— Ааааа! — Ли Цзинь не понял, что он имел в виду, но Цзян Сяюань, услышав это, вдруг закричал. — Начальник, пожалуйста, пощадите меня! Не заставляйте меня вспоминать!

Ли Цзинь с любопытством посмотрел на Цзян Сяюаня.

— Старший брат?

— Это недавний случай, — Лю И ответил за своего студента. — В нашем городе произошло убийство. Белый воротничок поссорился с женой, с которой был женат всего год, задушил её, а затем распилил тело и спрятал в холодильнике. Ты, наверное, слышал об этом?

— Да, я видел это в Weibo, — поспешно кивнул Ли Цзинь.

— Убийца смешивал части тела с кухонными отходами и выбрасывал их понемногу каждый день, пытаясь избавиться от тела. Но однажды собаки вытащили куски тела из канавы, и прохожие вызвали полицию. Мы тогда занимались этим делом.

Он указал на Цзян Сяюаня и недобро улыбнулся.

— В тот день Сяо Цзян и следователи провели несколько часов под дождём, перебирая мусор на свалках. Это оставило у него психологическую травму.

— Ааааа! Начальник, пожалуйста, не говорите об этом! — Цзян Сяюань схватился за голову.
— Я думал, что моя психика уже достаточно крепкая, но тот день я больше не хочу

вспоминать!

Ли Цзинь посмотрел на кричащего Цзян Сяююаня, затем на Лю И, и его выражение лица стало странным.

Он действительно помнил, как его парень, следователь, рассказывал ему об этом деле.

Тогда он сказал, что, благодаря уликам, найденным судмедэкспертами, они провели два часа под дождём, перебирая мусор на свалке, и нашли останки в чёрном пакете. Хотя дело было быстро раскрыто, воспоминания о перебирании мусора были ужасными.

Внезапно вспомнив Ци Шаньюя, Ли Цзинь нахмурился.

Особенно после того, как они утром поссорились, хотя это был лишь его выпад в сторону парня, он не чувствовал ни раскаяния, ни сожаления — это была вина Ци Шаньюя!

Он невольно снова посмотрел на лицо Лю И.

... Если бы моим парнем был начальник Лю...

Лю И повернулся и встретился с пристальным взглядом Ли Цзиня. Взгляд стажёра был сосредоточен, но выражение лица казалось отсутствующим, что заставило Лю И улыбнуться.

Однако он не был заинтересован в мыслях Ли Цзиня и даже не стал спрашивать, просто спокойно отвёл взгляд и начал объяснять Цзян Сяююаню, как писать отчёт.

Через два дня, в пятницу вечером, перед самым концом рабочего дня, мужчина с грохотом распахнул дверь кабинета Лю И.

Это был Ань Пиндун, следователь из первого отдела уголовного розыска Управления общественной безопасности города Синьхай. Он вошёл с привычной для знакомого грубостью, сел на стул рядом со столом и, не церемонясь, вытащил салфетку из коробки, чтобы вытереть пот со лба.

— Чёрт, я весь день бегал по городу, ужасно устал! — Ань Пиндун вытирал пот и тяжело дышал. — В последнее время просто проклятие какое-то, дел хоть отбавляй, с ума сойти!

— Офицер Ань, вы потрудились, — Лю И улыбнулся, встал и налил Ань Пиндуну чашку горячего чая, подавая её следователю. — Если бы вы пришли на пять минут позже, я бы уже ушёл домой.

Ань Пиндун сделал вид, что посмотрел на часы, затем подмигнул Лю И с насмешливым выражением.

— Сейчас только четыре часа, начальник Лю, вы что, собираетесь уйти раньше? У вас свидание, торопитесь куда-то?

Он покачал головой.

— Холостякам-алмазам хорошо, свободно! А мне ещё надо забирать дочку из детского сада.